ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 26.08.2022 | Серен Селвин Коркмаз

Сила единства

Оппозиционные партии Турции создали прочный альянс и начали борьбу с популизмом. Это представляет серьезную угрозу для Эрдогана.

Пока Турция готовится к общенациональным выборам в 2023 году, Президент Реджеп Тайип Эрдоган теряет позиции из-за разворачивающегося экономического кризиса и эффективных стратегий оппозиционных партий. При Эрдогане Турция за последнее десятилетие стала образцом популистского авторитаризма. Однако недавно шесть оппозиционных партий сформировали оппозиционный альянс, объединенный общей программой демократизации. Их усилия заслуживают того, чтобы быть добавленными к растущему числу руководств по тактике борьбы с авторитарными популистами.

На протяжении многих лет Эрдоган направлял подавляющее большинство в авторитарное управление. Он позиционировал себя и свою Партию справедливости и развития (ПСР) как единственного представителя страны, отвергал легитимность всех оппозиционных групп и заключил в тюрьму некоторых из их членов. Используя свое парламентское большинство и референдумы, ПСР углубила политическую и социальную поляризацию Турции, укрепив при этом контроль над исполнительной властью.

Захват власти партией достиг кульминации в 2018 году, когда Эрдоган организовал преобразование парламентской системы Турции в гиперпрезидентскую систему, лишенную сдержек и противовесов. Упразднив пост премьер-министра, сделав парламент нефункциональным и передав ключевые полномочия президенту, Эрдоган подчинил способность оппозиции организовывать и мобилизовать избирателей к произвольному единоличному правлению.

Растущая поддержка оппозиционных партий представляет серьезную

Но, несмотря на попытки правительства запугать, заставить замолчать, разделить, изолировать и криминализировать своих оппонентов, Турция остается

угрозу для Эрдогана

демократической страной. Недавние опросы показывают, что растущая поддержка оппозиционных партий представляет серьезную угрозу для Эрдогана, ПСР и ее нынешнего партнера по коалиции, Партию националистического движения (ПНД). Судя по всему, оппозиция извлекла уроки из своих прошлых ошибок.

Подобно демократическим силам, которые вытеснили действующих популистских сторонников в других местах, турецкая оппозиция признала важность единства. На общенациональных выборах 2018 года оппозиционные партии сотрудничали, чтобы получить места в парламенте, но выставили своих собственных кандидатов в президенты против Эрдогана. Неудивительно, что это стратегия потерпела поражение.

В 2019 году оппозиционные партии договорились о выдвижении совместных кандидатов на местных выборах. А некоторые партии, не входящие в официальные оппозиционные коалиции, такие как прокурдская Народно-демократическая партия (НДП), имплицитно поддержали совместных кандидатов, не участвуя в некоторых столичных избирательных округах. В результате ПСР потеряла контроль над важными городами, включая Стамбул и столицу Анкару, подорвав репутацию Эрдогана как непобедимого лидера. Хотя оппозиционные партии иногда попадались в ловушки поляризации, их позитивная стратегия “радикальной любви” была успешной.

И теперь Эрдоган сталкивается с непреднамеренными последствиями созданной им президентской политической системы. Теперь для победы на общенациональных выборах необходимо получить 50% плюс один голос, и Эрдоган больше не может рассчитывать на фрагментированную и разделенную оппозицию, которая наконец-то осознала, что сотрудничество, а не конкуренция, является ключом к ее победе.

Это первый случай в истории Турции, когда оппозиционные партии, представляющие различные социально-политические интересы

Это сотрудничество переросло в прочный альянс после местных выборов 2019 года. Шесть оппозиционных партий – светская Народно-республиканская партия (НРП), Хорошая партия (отколовшаяся от ПНД), Исламистская Партия Фелисити, правая Демократическая партия (ДП) и два ответвления ПСР, Партия демократии и

и идеологии, представили коллективное послевыборное видение

прогресса и Партия Будущего – отбросили в сторону свои разногласия и начали совместную работу. В отличие от 2018 года, они планируют выдвинуть единого кандидата в президенты и, в случае победы на выборах, обеспечить демократический переход путем внедрения новой парламентской системы с сильными сдержками и противовесами.

Это первый случай в истории Турции, когда оппозиционные партии, представляющие различные социально-политические интересы и идеологии, представили коллективное послевыборное видение, что является еще одним свидетельством появления инклюзивного, убедительного и эффективного нарратива против поляризующей политики правительства Эрдогана. Кроме того, левые партии объединяются, для создания еще одного избирательного альянса под руководством НДП.

В то время как Эрдоган пытается внушить страх и убедить своих сторонников в том, что “если я проиграю, вы тоже проиграете”, оппозиция стремится послать совсем другой сигнал. Кемаль Кылычдароглу, лидер НРП, который может стать единым кандидатом в президенты от оппозиции, недавно заявил, что, если оппозиция придет к власти, он будет добиваться “примирения” (*hellaleşme*) для всех людей и групп, которые пострадали от государственного насилия, репрессий и изоляции. Конечно, способность оппозиции продвигать инклюзивность, не вступая в поляризационную борьбу с Эрдоганом, столкнется с самым суровым испытанием непосредственно перед голосованием.

Оппозиция сосредоточилась на вопросах хлеба с маслом, а не на политике идентичности, которую предпочитает Эрдоган

Поскольку клиентелистская экономика Турции подпитывает чрезвычайно высокую годовую инфляцию (официальный уровень в настоящее время составляет 80%) и растущее неравенство, оппозиция сосредоточилась на вопросах хлеба с маслом, а не на политике идентичности, которую предпочитает Эрдоган. Предлагая убедительные решения повседневных проблем, оппозиция вынуждает Эрдогана принять некоторые их предложения, такие как повышение минимальной заработной платы и отмена процентов по студенческим кредитам.

Опыт оппозиции в управлении крупными городами и удовлетворении повседневных потребностей людей, несмотря на ограничения центральной власти, доказал, что она способна управлять страной. (Эрдоган, как и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, лишил местные органы власти финансирования и полномочий в попытке подорвать власть оппозиции.) Последние опросы показывают, что Экрем Имамоглу и Мансур Яваш, мэры Стамбула и Анкары соответственно, стали потенциально возможными соперниками Эрдогана на президентских выборах, наряду с Кылычдароглу.

Прочный альянс и позитивная кампания, сформированная оппозиционными партиями Турции, предполагает, что стратегия Эрдогана по поляризации и разделению может больше не работать. Если демократические силы Турции одержат победу над Эрдоганом в следующем году, партии единомышленников, стремящихся свергнуть популистских автократов в других местах, непременно зафиксируют, как они это сделали.

(c) Project Syndicate 2022

Серен Селвин Коркмаз
Стамбул / Стокгольм

Серен Селвин Коркмаз (Seren Selvin Korkmaz) — научный сотрудник Института турецких исследований при Стокгольмском университете и внештатный научный сотрудник Института Ближнего Востока в Вашингтоне, является исполнительным директором Института IstanPol, стамбульского аналитического центра.